

Ольга Смиловенко: «Мой выбор был случайным, но я о нем не жалею»

Беседовала **Наталья БЕЗВЕРШЕНКО**
 Фото **Леонида МАРЦИОНКО**

Пять лет назад, волнуясь, она впервые переступила порог Командно-инженерного института МЧС. И вряд ли тогда могла подумать, что здесь суждено ей стать и деканом факультета, и одним из любимых преподавателей. И это неудивительно: ведь главным в педагогике она считает любовь к детям. Именно так — наши дети — называет курсантов декан факультета переподготовки и повышения квалификации КИИ МЧС **Ольга СМИЛОВЕНКО**.

— Ольга Олеговна, в сентябре нынешнего года вы отметите своеобразный юбилей — пятилетие работы в КИИ МЧС. Что определило ваш выбор именно этого вуза? Не жалеете о сделанном выборе?

— Можно сказать, что выбор КИИ стал случайным. До этого больше 20 лет я проработала в Национальной академии наук Беларуси. До сих пор ощущаю себя научным работником и стараюсь это подтвердить публикациями, тем, что занимаюсь наукой с курсантами. Так случилось, что в определенный момент мне стало в Академии скучно, «тесно». Институт, где я работала, присоединили к другой организации. Как следствие, мы потеряли свою независимость, возможность планировать работу в том направлении, которое считали перспективным. И я решила — настало время искать другое место «приложения сил», где можно было бы заняться преподаванием. В то время мы в Академии выполняли для МЧС договорную работу, и у меня мелькнула мысль: а нет ли в этом ведомстве высшего учебного заведения? Оказалось, что такой вуз есть — КИИ. Так я впервые узнала о существовании Командно-инженерного института. Дальнейшие поиски работы привели меня на кафедру ПАСТ — пожарной аварийно-спасательной техники. Я позвонила и попала на ее начальника — Николая Стефановича Мисюкевича. «Да, нам нужны люди с вашей специальностью — «Детали машин», — сказал он. — Но мы рассматриваем кандидатуры молодых ребят, на которых можем надеть погоны, или людей с ученой степенью». Я ответила: «Тогда рассматривайте меня». «Озвучила» свой послужной список, сообщила о ученой степени кандидата технических наук, сфере научных интересов, опыте преподавания. Всему этому Николай Стефанович подвел итог: «Вы нам подходите». Из Академии меня отпустили не сразу, еще полгода я завершала научную тему, руководителем которой являлась, и «металась» между НАН и КИИ. Было ли на новом месте трудно? Не скрою — да. Пришлось осваивать новое дело — писала лекции по программе, которая существовала в КИИ, подбирала и решала задачи, училась распределять учебный материал по времени занятий. И было страшно за-

ходить в аудиторию: а вдруг спросят то, чего не знаю. Жалею ли я об этом выборе? Конечно же, нет!

— Став деканом нового факультета, вы не оставили преподавание «Деталей машин»?

— Когда меня назначали на эту должность, я «выговорила» себе право остаться преподавателем хотя бы

на четверть ставки. Признаюсь, я совсем не стремилась быть деканом — хочу учить детей. Но через две недели сложных переговоров с начальником института он сказал: «Вашу кандидатуру с Министром я уже согласовал». И мне осталось «взять под козырек»... Я не умею быть «аутсайдером». Считаю, если уж за что-то берешься, то делай это с полной отдачей, поэтому факультет сейчас забирает все мое время, и я сказала бы, всю мою жизнь на данном этапе.

— Что представляет собой факультет переподготовки и повышения квалификации КИИ?

— Наш факультет — совсем молодой. Он был создан приказом Министра по ЧС от 1 февраля 2011 года. Сегодня в составе факультета два отдела: переподготовки и повышения квалификации и организации обучения населения. Переподготовка для лиц с высшим образованием идет по двум специальностям: «Промышленная безопасность» и «Инжиниринг безопасности объектов строительства». Хочу отметить, что КИИ — эксклюзивный «держатель» этих специальностей. Мы сами их зарегистрировали, внесли в ОКРБ. Кроме нас, никто в стране по этим специальностям не готовит. По специальности «Промышленная безопасность» уже состоялось два выпуска. А с сентября нынешнего года будет набор и на заочную форму обучения по этой специальности.

Повышение квалификации сейчас идет по двум направлениям. Первое — «Защита от чрезвычайных ситуаций». Это бюджетные курсы, которые набираются по Плану комплектования, утверждаемому премьер-министром страны. У нас обучаются министры, их заместители, главы городских и районных администраций, руководители предприятий, учреждений образования и здравоохранения. Каждую неделю свою квалификацию повышают 50 человек. С ними работают преподаватели наших кафедр.

Второе направление повышения квалификации — внебюджетные курсы. Здесь даются знания по проектированию систем автоматики, их монтажу и наладке, огнезащитной обработке конструкций. Это также курсы для лиц, ответственных за обеспечение пожарной безопасности на предприятиях либо на объектах с массовым пребыванием людей — всего 15 направлений.

— На итоговой Коллегии МЧС, состоявшейся в феврале этого года, нелестно говорилось о качестве обучения пожарной безопасности. Относите ли вы эту критику к работе своего факультета?

— Конечно, и у нас на факультете есть еще проблемы и задачи, над решением которых нужно работать, но в целом уровень преподавания и

методического обеспечения в нашем вузе достаточно высокий. Есть, правда, слушатели, которые, «отметившись» на курсах в понедельник, считают, что в пятницу непременно получат свидетельство. Мне говорили, что у такого рода слушателей о нас плохая слава, в том смысле, что мы требовательно относимся к посещаемости, итоговой аттестации.

— В Байнете нашла о вас такую запись: «Область научных интересов — многокритериальная оценка качества функционирования технических систем». Можно ли это пояснить?

— Возьмите график в любой научной работе. Вы увидите, например, что скорость кристаллизации зависит только от температуры. Твердость материала — только от процентного содержания хрома в покрытии, то есть только от одного параметра. Так вот, на самом деле это не так. Безусловно, твердость металла зависит от процентного содержания хрома. Но также и от того, какие примеси были в этом материале; от того, как шел технологический процесс, при какой температуре, каком давлении и так далее. Нельзя по одному критерию оценить процесс. Любой, даже социальный. Если бы у меня «хватало рук» на все, я попробовала бы применить эту многокритериальность и системный подход к оценке рисков. Мы обязательно столкнемся с необходимостью такой оценки — вся Европа живет по декларированному риску. От этого зависят страховые взносы. Если я не хочу на своем объекте проводить противопожарные мероприятия, то вынуждена платить большие страховые взносы. Если же готова «вложиться» в систему пожарной автоматики, оповещения, автоматического пожаротушения, то соответственно мои взносы будут меньше. Что касается оценки рисков — вопрос этот трудный для всех. В Российской Федерации пытаются считать риски. Но, как выяснилось, у нас эта схема работает плохо... В Казахстане на государственном уровне запущена научная программа по разработке системы оценки рисков. Но пока они остановились на этапе систематизации рисков. По какому критерию оценивать, как прогнозировать — сложная проблема!

— Ольга Олеговна, вы — автор и соавтор более 60 научных и учебно-методических работ, 10 патентов на изобретения и полезные модели. Признаться, как для всего этого находите время?

— С трудом, но наука — это все равно — мое. Сейчас понемногу занимаюсь ею с курсантами. Например, по нашей дисциплине «Прикладная механика», наряду с типовой расчетной курсовой работой, мы предлагаем и исследовательские темы по разработке какого-либо устройства, «привязанного» к аварийно-спасательной технике. И каждый год желающих работать в этом направлении становится больше. Так, сначала их было всего два, а в прошлом году — уже 18.

Наши курсанты за последнее время получили несколько патентов Республики Беларусь. Например, на «Устройство для эвакуации из высотных зданий», «Устройство для укладки и очистки пожарного шланга высокого давления». Сейчас в работе заявка на «Устройство для перемещения пожарно-технического вооружения по ступенькам». Рабочее название этой новинки смешное — «ступенькоход».

Но, в целом, если говорить о научной деятельности, я ею не удовлетворена. Для нее, увы, остается слишком мало времени. Приходится процесс интенсифицировать. Каким образом? Встаю в 5 утра, выпиваю чашку кофе, и два часа мне никто не мешает.

Время находить трудно, но, если честно, мне это просто интересно.

— Есть ли у вас кумир в науке или, скажем так, ученый, который вызывает восхищение?

— Всегда удивлялась долголетию в науке, молодому энтузиазму и интересу ко всему новому академика Петра Александровича Витязя. Я знакома с ним лично, когда-то он курировал нашу лабораторию и наше научное направление в Академии наук. Но есть у меня и более «близкий» кумир. Моему папе — Олегу Владимировичу Жилинскому — 82 года, он работает в Национальной академии наук Беларуси, ведет научные темы. Кстати, систему многокритериальной оценки качества мы начинали разрабатывать вместе.

— Наука — один из ваших главных интересов. А если говорить о других? Ваш круг чтения, хобби...

— Я вожу машину с 19 лет и очень люблю ездить, вообще путешествовать. Отпуск практически никогда не провожу дома, поэтому моя квартира давно не видела ремонта. Что же касается чтения, то специально подбором книг не занимаюсь. Выделяю для себя из российской «дамской» литературы ряд авторов. Пожалуй, это Устинова, Дашкова, Берсенева... Но, строго говоря, это литература-релакс. Любимым писателем могу назвать Чехова, к творчеству которого периодически возвращаюсь. Вообще же, читаю много: кроме документов, которые нужны для работы, журналы, например «Беларуская думка», исследования по маркетингу, статьи и книги по психологии...

У меня растет внук Егорушка. Сейчас ему два с половиной года. Это и мое хобби, и главный интерес в жизни.

Говорят, что малыш очень похож на меня. Я смеюсь: «Не старайтесь — я и так его люблю». Однажды я привезла Егора на присягу в КИИ, его не с кем было оставить. Держала его на руках. «Это кто?» — спросила одна из сотрудниц. «Подкидыш», — ответила я. «Да бросьте, Ольга Олеговна! — засмеялась она. — Один генетический тип!»

К счастью, мои дети (сын, невестка и внук) живут близко. Но все равно видимся не так часто, как хотелось бы. Сын говорит: «Как хорошо, что когда Егорушка родился, бабушка еще не была деканом!» Мы очень дружим. Я не знаю функции наставлять. С моей точки зрения, есть только один метод воспитания — любить.

— Как удается сочетать работу и домашние дела?

— Не удается, конечно. Я только в молодости думала, что запросто можно быть одновременно научным работником, женой и мамой. Но это не так. Что-нибудь из этого все равно страдает. Конечно, когда мой сын вырос и «оперился», стало легче, потому что дети требуют заботы и постоянного внимания. Но главное — у них всегда должны быть ощущение присутствия мамы в их жизни и уверенность в том, что она в любой момент может «подставить ручки». Хотя... это важно в любом возрасте.

— Ольга Олеговна, при вашей нагрузке вы умудряетесь отлично выглядеть. Поделитесь секретом молодости...

— Спасибо за комплимент, но возраст все равно чувствуется. Не могу танцевать ночь до утра, как это бывало в молодости... А вообще, о возрасте лучше не задумываться. Не так давно праздновали «солидный» юбилей одной актрисы. Кто-то спросил, как она чувствует себя в этом возрасте. Она ответила: «Я чувствую себя отдельно от этой цифры». Наверное, лучше не скажешь... Занимаюсь ли спортом? Немножко плаваю в бассейне, играю в большой теннис. На более серьезные занятия нет времени.

— О чем мечтаете?

— Поехать куда-нибудь... Когда подрастет внук, хочу путешествовать вместе с ним, ведь путешествие — это образование.

— День 8-е Марта — уже позади. Но наши женщины, как правило, помнят его целый год. А как поздравляли вас?

— Дома я получила в подарок мои самые любимые цветы — гвоздики. Кстати, говорят, что их предпочитают другим цветам всего 1% женщин. Я в этом нетипична так же, как и с выбором своей специальности — инженер-механик.

Восьмого марта женщине не положено стоять на кухне. Но даже если бы я этого хотела — мне не дали. Потому что в этот день звонила вся моя «география» и «биография». Поздравляли мой магистрант из Азербайджана, бывшие слушатели из Казахстана, приятели из Академии наук и много других людей. Телефон я не выпускала из рук... ■